

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 300-ЭС20-12511

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 ноября 2020 года

Резолютивная часть определения объявлена 03.11.2020.

Полный текст определения изготовлен 11.11.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Хатыповой Р.А., судей Золотовой Е.Н., Попова В.В. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной службы по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент) на решение Суда по интеллектуальным правам от 10.12.2019 и постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.05.2020 по делу № СИП-819/2018,

при участии в судебном заседании представителей Роспатента Русакова И.А., Чеканова А.А. (доверенности от 24.08.2020), индивидуального предпринимателя Ибатуллина Азамата Валерьяновича (далее – предприниматель), в режиме вэб-конференции (онлайн-заседание) – лично, предъявлен паспорт.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

словесный товарный знак «ТРИ КЛЮЧА» по заявке № 2015741876 с приоритетом от 21.12.2015 зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 17.12.2016 за

№ 599143 (далее - товарный знак № 599143) на имя предпринимателя в отношении товаров 32, 33 и услуг 43 классов Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее – МКТУ), приведенных в перечне свидетельства.

Общество с ограниченной ответственностью «Исток» (далее – общество) подало 26.04.2018 в Роспатент возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку № 599143, мотивированное несоответствием государственной регистрации товарного знака требованиям подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) ввиду наличия у того же правообладателя (предпринимателя) более раннего права на тождественный товарный знак «Три ключа» по свидетельству Российской Федерации № 317061 (далее - товарный знак № 317061) с приоритетом от 23.06.2005, зарегистрированный в отношении идентичного перечня товаров 32, 33 и услуг 43 классов МКТУ.

Решением от 23.08.2018 Роспатент удовлетворил возражение общества, признав предоставление правовой охраны товарному знаку № 599143 недействительным частично в отношении товаров 32 класса МКТУ «газированные воды, воды», всех товаров 33 и услуг 43 классов МКТУ.

Считая решение Роспатента от 23.08.2018 незаконным, предприниматель обратился в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании решения недействительным.

В порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество.

После отмены ранее принятого по делу судебного акта при повторном рассмотрении дела решением Суда по интеллектуальным правам от 10.12.2019, оставленным без изменения постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.05.2020, требования предпринимателя удовлетворены частично, признано недействительным решение Роспатента от 23.08.2018, принятое по результатам рассмотрения возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку № 599143, как не соответствующее подпункту 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ в части прекращения правовой охраны товарного знака в отношении товаров 33 и услуг 43 классов МКТУ. Суд обязал Роспатент в 30-дневный срок с момента вступления настоящего судебного акта в законную силу восстановить правовую охрану товарного знака № 599143 в отношении товаров 33 класса «алкогольные напитки (за исключением пива)» и услуг 43 класса МКТУ «обеспечение временного проживания; агентства по обеспечению мест; аренда временного

жилья; аренда помещений для проведения встреч; базы отдыха; бронирование мест в гостиницах; бронирование мест в пансионатах; бронирование мест для временного жилья; гостиницы; дома для престарелых; мотели; пансионаты; пансионаты для животных; прокат мебели, столового белья и посуды; прокат палаток; прокат передвижных строений; услуги баз отдыха, включенные в 43 класс; услуги кемпингов; ясли детские».

Частично удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции сослался на статьи 1483, 1513 ГК РФ, Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482 (далее - Правила), разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», и исходил из несоответствия оспариваемого решения Роспатента подпункту 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ в части выводов о прекращении правовой охраны товарного знака № 599143 в отношении товаров 33 и услуг 43 классов МКТУ.

Суд первой инстанции указал на то, что Роспатент пришел к неправомерному выводу о заинтересованности общества в подаче возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку № 599143 в отношении товаров 33 и услуг 43 классов МКТУ, поскольку общество доказало только факт производства им товаров 32 класса МКТУ.

Президиум Суда по интеллектуальным правам поддержал выводы суда первой инстанции, отметив со ссылкой на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.04.2012 № 16133/11, что заинтересованным лицом может быть признано любое лицо, обосновавшее наличие фактической заинтересованности в признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку.

При этом президиум Суда по интеллектуальным правам заключил, что факт направленности положений подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ на защиту интересов неопределенного круга лиц не исключает необходимости анализа заинтересованности подателя возражения в оспаривании правовой охраны товарного знака, поскольку это прямо следует из содержания пункта 2 статьи 1513 названного Кодекса, а при оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку по конкретному основанию необходимо учитывать интерес лица в аннулировании товарного знака, на который заявитель ссылается при подаче возражения.

Отклоняя довод Роспатента о том, что возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку в рассматриваемом случае не могло быть удовлетворено лишь в части, президиум Суда по интеллектуальным правам указал на то, что названный довод не основан на нормах материального права, ничем не мотивирован и противоречит практике самого Роспатента.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Роспатент просит отменить решение Суда по интеллектуальным правам и постановление президиума Суда по интеллектуальным правам и принять новый судебный акт об оставлении заявления предпринимателя без удовлетворения.

Представители Роспатента в судебном заседании поддержали доводы кассационной жалобы, просили отменить обжалуемые судебные акты в части удовлетворения заявления предпринимателя.

Предприниматель возражал против доводов жалобы, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Общество, надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечило, что согласно части 2 статьи 291.10 АПК РФ не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в жалобе и отзыве на нее, а также приведенных в выступлениях предпринимателя и представителей Роспатента, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что суды не учли следующих обстоятельств.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, товарный знак № 599143 является словесным, выполнен стандартным шрифтом буквами русского алфавита.

Противопоставленный товарный знак № 317061 также является словесным, выполнен стандартным шрифтом буквами русского алфавита.

Исключительные права на товарный знак № 599143 и товарный знак № 317061, которые признаны Роспатентом и судом тождественными, на момент рассмотрения спора принадлежали одному и тому же правообладателю - предпринимателю.

Судебные акты в части выводов о признании товарных знаков тождественными не обжалуются.

Правовая охрана товарному знаку № 317061 изначально предоставлена в отношении перечня товаров и услуг, идентичного перечню оспариваемого товарного знака; впоследствии перечень товаров 32 класса МКТУ сокращен до товаров «газированные воды, воды» по заявлению правообладателя.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений,

представляющих собой или содержащих элементы, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Роспатент и суды отметили, что перечень случаев, приведенных в пункте 37 Правил, когда государственная регистрация может противоречить общественным интересам, не является исчерпывающим.

Пунктом 2 статьи 1481 ГК РФ предусмотрено, что свидетельство на товарный знак удостоверяет исключительное право на товарный знак в отношении товаров, указанных в свидетельстве, то есть на каждое обозначение, служащее для индивидуализации товаров (услуг) юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается единое по своему характеру исключительное право (статья 1477 ГК РФ).

Действующее законодательство не предусматривает возможности признания на один и тот же объем правовой охраны, на тождественный товарный знак множества исключительных прав, поскольку это противоречило бы абсолютной природе исключительного права и повлекло бы за собой невозможность обособления товарного знака как объекта гражданских прав и исключительного права на него.

Суд по интеллектуальным правам, поддержав выводы Роспатента, с учетом положений подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ пришел к обоснованному выводу о противоречии предоставления правовой охраны товарному знаку № 599143 общественным интересам.

Вместе с тем Судебная коллегия считает, что суд первой инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, частично удовлетворяя заявление предпринимателя, указывая на недоказанность заинтересованности общества в подаче возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку в отношении товаров 33 и услуг 43 классов МКТУ, не учел всех обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.

В соответствии с порядком оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, установленным положениями пункта 2 статьи 1513 ГК РФ, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку подается заинтересованным лицом.

Данная норма не конкретизирует понятия «заинтересованное лицо» и в то же время не содержит ограничений по видам заинтересованности.

По мнению Судебной коллегии, понятие заинтересованности применительно к оспариванию предоставления правовой охраны товарному знаку по основанию противоречия общественным интересам должно толковаться максимально широко, поскольку рассматриваемое основание

оспаривания призвано защищать интересы общества, а не частный интерес конкретного лица, и запрещать необоснованную монополию на товарные знаки.

Решение Роспатента об удовлетворении возражения общества обусловлено противоречием предоставления правовой охраны товарному знаку № 599143 в отношении товаров «газированные воды, воды» 32 класса, товаров и услуг 33, 43 классов МКТУ общественным интересам ввиду наличия у предпринимателя «старшего» права на тождественный товарный знак № 317061 в отношении идентичных товаров и услуг 33, 43 классов МКТУ, а также товаров 32 класса МКТУ «газированные воды, воды».

Следовательно, с учетом основания оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку № 599143, признания Роспатентом общества заинтересованным в подаче возражения и принятия возражения к рассмотрению, объем признания предоставления правовой охраны товарному знаку недействительным не мог быть поставлен судами в зависимость от подтверждения лицом, подавшим возражение, личной (фактической) заинтересованности в отношении конкретных товаров и услуг.

Иное приведет к сохранению наличия исключительного права на два тождественных знака в отношении остальной части совпадающего перечня товаров и услуг, что противоречит природе исключительного права, и, соответственно, общественным интересам, а также может позволить неоднократное оспаривание предоставления правовой охраны товарному знаку по этому основанию, что не соответствует принципу правовой определенности, предполагающему стабильность и гарантирующему справедливое правовое регулирование.

При этом Судебная коллегия считает, что правовая позиция, сформированная в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.04.2012 № 16133/11, о необходимости обоснования фактического интереса в признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, на которую сослался президиум Суда по интеллектуальным правам, не применима к спорным отношениям ввиду различных оснований для прекращения правовой охраны товарного знака.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере

предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что суды, удовлетворяя частично заявление предпринимателя, допустили существенное нарушение норм материального права, поэтому на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене.

Поскольку все фактические обстоятельства по делу установлены судами, Судебная коллегия полагает возможным отменить судебные акты в обжалуемой части и принять по делу новый судебный акт об отказе предпринимателю в удовлетворении заявления.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Суда по интеллектуальным правам от 10.12.2019 и постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.05.2020 по делу № СИП-819/2018 в части удовлетворения заявления индивидуального предпринимателя Ибатуллина Азамата Валерьяновича отменить.

В удовлетворении заявления индивидуального предпринимателя Ибатуллина Азамата Валерьяновича отказать.

В остальной части названные судебные акты оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Хатыпова Р.А.

Судья

Золотова Е.Н.

Судья

Попов В.В.